

- Наруто, ты не можешь посидеть спокойно хоть минуту?"

"Сакура-тян..." Клон надулся, слегка дернувшись, когда Какаши спрыгнул вниз, чтобы присоединиться к ним. -Какаши-сенсей, ты уже знаешь, кто напал на Саске?"

Какаши отвел взгляд. - Это секретная информация, Наруто. Ты должен это знать. Ты был там, когда Хокаге сказал тебе об этом."

- проворчал клон. - Кто-то напал на одного из членов моей команды. Конечно, я хочу знать, кто это сделал! В ответ я их побью!" Он устало покачал головой. - По крайней мере, скажи мне, что он скоро выйдет из больницы? Странно, что его нет рядом на заданиях, даже если они просто Д-ранга."

Последние несколько дней были беспокойными. Он был одним из последних трех клонов, каждый из которых поддерживал себя с помощью Сендзюцу; эта конкретная тактика не приходила им в голову, пока они уже не работали на дыму, к их взаимному раздражению. Это требовало от них проводить часы за часами каждый день, просто медитируя, иначе они просто лопнут; тем не менее, как и клоны, которых Наруто оставил на горе Миобоку, сражаясь с Нагато и другими врагами, они могли продержаться довольно долго таким образом. Тем не менее, Сендзюцу было изменчивым, поэтому они не осмеливались принимать слишком много. Они понятия не имели, что случится с настоящим Наруто, если он вдруг получит большое количество чакры Сендзюцу, не подписав контракт с Жабой, или снова натренирует свое тело, чтобы достичь режима Мудреца. Превращение в статую Жабы определенно не входило в его планы.

В любом случае, внимание клонов было сосредоточено не на этом конкретном вопросе. Нападение на Саске было странным моментом; на протяжении всей поездки в больницу клоны были убеждены, что кто-то украл его глаза, но когда он прибыл, лицо Саске было в полном порядке. Либо нападавшие не охотились за Шаринганом, либо они охотились за чем-то , единственное, что он смог вытянуть из Какаши, было то, что нападавший был мужчиной, а не из Конохи.

Саске останется под наблюдением еще несколько дней; он сломал несколько костей, и даже с исцелением, предоставленным медицинскими ниндзя, пройдет некоторое время, прежде чем Учиха будет делать что-то слишком интенсивное. Сакура и Ино, в частности, провели слишком много времени у его постели, и Наруто показалось, что он видел что-то похожее на облегчение на лице Саске всякий раз, когда тот приходил. Что ж, по крайней мере, его не ненавидели.

Какаши, какова бы ни была его роль во всем этом, очень быстро вернулся к нормальной жизни, командуя своим другим Генином, проводя слишком много времени за чтением порно-романов. Однако он бросал любопытные взгляды на Наруто; клон не был полностью уверен, что привлекло его внимание, но он оказался под пристальным взглядом Шарингана по крайней мере дважды, хотя Джонин не сказал, почему он считал это необходимым. К счастью, скоро это уже не будет его проблемой. Настоящий Наруто может взять верх.

Клон повернулся к Какаши и нахмурился. - Итак, когда Саске выходит?"

Какаши вздохнул. - Как только его кости и мышцы заживут, он вернется на задания, Наруто. У меня сложилось впечатление, что вы двое едва терпите друг друга?"

Наруто отвернулся, нахмурившись. Он не мог сказать правду ни о чем из этого. Его историю с последним Учихой – ну, не больше, в это время – всегда было трудно определить. Он предположил, что с той самой битвы в долине, где его пронзила Чидори, они с Саске были врагами; впрочем, он не знал, стоит ли это так называть. В конце Четвертой мировой войны Шиноби они встретились снова, и на этот раз это была смерть.

Он не хотел, чтобы это повторилось. Он не хотел, чтобы Саске отдал свою жизнь за ту же ложь, которой манипулировали все, от Орочимару до Итачи, пока он не перестанет понимать, что реально, а что просто чепуха. А потом он умер, так и не получив ответов. Ну и черт с ним.

-Я сдержу свое обещание, - пробормотал он. Сакура подняла глаза и по-совиному моргнула. Наруто слегка улыбнулся. - Не беспокойся об этом. Это просто личное обещание."

-Пока это не касается Саске-куна,-ответила она.

-Сакура - - Наруто заколебался. - Ты хочешь тренироваться со мной? По крайней мере, пока Саске не вернется?" - Он слегка улыбнулся. - Ты очень быстро освоил это первое Гендзюцу, и я всегда им был... Я имею в виду, что у меня это очень плохо получается."

Ее взгляд немного смягчился, и она кивнула.

Ха. Неужели это всегда было так просто? Наруто улыбнулся, стараясь не думать о тысяче вещей, которые все еще крутились у него в голове. Тысячи вопросов. Кто напал на Саске? Что он сделал, чтобы вызвать его? Был ли он единственным, кто вернулся сюда, в прошлое?

Гаара медленно моргнул, его глаза смущенно блуждали по тускло освещенной комнате. Глаза у него запеклись, в горле пересохло, а в воздухе стоял необычный холод, к которому он не привык. Еще несколько мгновений он не мог связать то, что видел, с тем, что помнил. Затем, наконец, он соединился.

Парализующий страх был первым, что он почувствовал, когда огляделся вокруг, понимая, что только что спал. Он спал. Он не сделал этого, он не мог. Он жил без этой роскоши дольше, чем мог припомнить, и получал лишь краткую передышку, когда мать сходила с ума. Что же произошло? Где же голос матери? Он попытался пошевелиться, но смог лишь слегка пошевелиться, его мышцы свело судорогой, и он остановился. Это чувство было незнакомым. Тупой и неудобный: должно быть, это какая-то боль. Он о что-то царапал запястья, и это было больно. Его песок, его идеальная защита исчезли.

Он издал душераздирающий крик, пытаясь освободиться с возрастающим рвением, понимая, что связан. Веревка была обернута вокруг него почти с головы до ног, и он был привязан к большому мягкому креслу. Единственный свет, который он мог видеть, шел сверху, из маленькой ниши, которая пропускала воздух и тонкий луч солнечного света.

- Не надо суетиться, я здесь, - раздался голос из глубины комнаты. Из мрака выступил мальчик, едва ли старше Гаары, с яркими светлыми волосами и странными, похожими на бакенбарды, отметинами на щеках. Мальчик дружелюбно улыбнулся. - Гаара. Наша первая встреча была немного более недружелюбной, чем я предполагала, так что мне жаль, что пришлось это сделать."

- Где? .. " Гаара оглядел комнату прищуренными глазами, отчаянно пытаясь найти выход. Комната выглядела давно заброшенной, с перекрещивающимися по углам паутинами; со стен свисала горстка потрепанных мантий и плащей, а кунаев хватило бы на небольшую армию. - Кто ты? Где этот седовласый?" Он поморщился от боли в голове, но по другой причине, чем обычно. - Что ты сделал с мамой? Выпустите меня!" Он боролся, и боль напомнила ему, насколько он незащищен. - ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ!"

<http://tl.rulate.ru/book/52050/1309885>